

ПЕСНЬ

Снять привычные очки, чтобы лучше видеть. Лучше чувствовать, ибо глаза здесь не нужны, они лишь отвлекают. Приведут запахи, ощущения и звуки, этого достаточно, чтобы знать, куда придёшь.

Знойный субботний день в самом разгаре. Жители волной вырвались из квартир, заполнили улицы; выросли мамы с детьми и велосипеды, студенты и туристы, парочки и одиночки. Машины только усугубляли плавление города. Как мороженое на солнце, он медленно таял, ожидая ночи как короткой блаженной передышки. Ночь в этом городе была тише и безлюднее, хотя и разрывалась порой криками и шумом исконно тeneвых существ.

В толпе людей Её можно не заметить. Спокойная походка, непримечательная одежда, небрежный пучок волос на голове. Ни за что не зацепиться на первый взгляд – ни за красоту, ни за необычное одеяние, ни за манеры. Ведь сегодня Она решила выглядеть в чужих глазах именно так, а точнее сказать, и не выглядеть толком. Быть частью толпы. Никто не видел и сотой доли того, что было Ей.

Она шла не торопясь, прислушиваясь к чувствам. Из-под асфальта пробивались завитки травы и гладили Её лодыжки, деревья тянулись ветвями, чтобы быть ближе к Её пути, в шуме листвы она разбирала приветствия. Маленькие птички, каких человеческий глаз и не видывал никогда, садились на плечи и что-то шептали на уши. Насекомые кружились рядом: светлячки, бабочки и мошки. Все они вели Её, но и без указателей Она знала, что сегодня нужно сделать. Воздух пах то влажной опавшей листвой, то илом и речной водой, то болотом, а то и цветочно-медовым духом. Давно пора было отправиться в лес, дабы воздать ему своё уважение.

Уже долгое время Она пребывает внутри человеческого мира, и это Её выбор. Порой и существа Другой Стороны хотят почувствовать, каково это –

ходить на нелюбимую работу, упрашивать преподавателя поставить зачёт, фотографировать достопримечательности, пить кофе в любимой кофейне... Она чертовски хорошо научилась подражать людям, могла заглушать все призывы Другой Стороны и упивалась своей человечностью, уязвимостью. Тут, в мире людей, Она даже присвоила себе имя – Анна: обычная прихоть, ведь в истинной сущности имени у Неё не было. Хочешь увидеть, уловить, узнать – знай, как обратиться. Знай, какой шёпот её привлечет, какой мотив нужен, чтобы она обернулась, знай, как заставить Её сотворить Песнь. Редкие счастливики могли познать это, и существо, что идёт сквозь людской мир к своей истине, так и прозвали – Песнь.

У Песни внутри – что-то горячее и быстрое. Оно перетекает через всё человеческое тело. Её сущность, которая эту оболочку может и прожечь, и прорвать, но Песнь этого не хочет. Внутри – жар, Она поглаживает его тонкими росточками холода снаружи. Необычное существо, то, что прячется от сородичей среди людей, не открывает своё пламя, не стремится слиться в огромный огненный шар с остальными, обитать в лесу. Лес скучает по ней и иногда идёт следом, но она редко окунается в его лоно. Кто-то объясняет это интересом к людям, кто-то – повышенной кровожадностью. И никто не заставляет действовать так, как Она сама не пожелает. Боятся. Уважают.

Сейчас она следует за жертвой. Принюхивается, чтобы идти верной дорогой по незнакомым улицам. Песнь ещё не знает, кто этот человек, но уверена, что он уже рядом. Он любит красоту архитектуры и яркой зелёной листвой. И Она не спешит, потому что жертве уже никуда не скрыться.

Бородатый мужчина, с лысиной, с круглым выпирающим животиком, на велосипеде (очевидно, взятом в прокат), в тёмных очках, с рюкзаком за спиной. Турист. Растерян. Вокруг люди, но никто не внушает доверия – они и сами тут впервые, дорогу не подскажут. А он стоит посреди улицы и ожидает, сам не зная, чего. Странное ощущение, будто здесь его ждут, и всё вокруг – обман зрения: палящее солнце, улица незнакомого города, кучки людей, проходящих мимо и почти насквозь. Зачем-то мужчина вспомнил, как в детстве любил

иллюзии и фокусы – маленькие, интересные обманы. Ему хотелось научиться «колдовать», как фокусник в цирке, но он научился только быть обманутым. К такому быстро привыкаешь. Воспоминания кружат его, солнце припекает, хочется выпить воды, а может, окунуться в неё всем телом.

Одна секунда вырывает его из задумчивости. Среди человеческого гвалта он слышит Звук, обращенный, несомненно, к нему. Мужчина даже не сразу разбирает в нём ещё один человеческий голос. Прекрасная, мягкая, прохладная звучащая волна подхватывает его и окутывает, как серебряный кокон. Так не щебечет ни одна птица, не звучит ни один музыкальный инструмент, не поёт самый искусный певец. Это то, что выше его мира, примитивного, физического. Но постепенно слова доходят, и даже появляется картинка. Он смущен: уже пару минут на него смотрит девушка и спрашивает, не нужна ли ему помощь, хорошо ли он себя чувствует, дать ли ему воды. Мужчина встряхивается, начинает спешно и путано отвечать, что «ваше появление кстати... так... как вы только угадали...» – а ощущение чуда не проходит – оно изливается речью этой девушки. Она улыбается и подаёт ему бутылку с водой. «Я местная, могу вас проводить». Ещё что-то говорит, нет, поёт, нет, творит магию! На все её предложения он согласен.

Дальше они идут вместе. Девушка, которая представилась Аней, что-то рассказывает своему спутнику о городе, о себе, об этом жарком деньке, а спутник размышляет, как бы взять у неё номер телефона и вообще удачно продлить эту прогулку. «И странно, – думает турист, – на неё смотришь – и не притягивает внешность, глазу не за что зацепиться, но закрываешь глаза, слушаешь её голос, и тут же – яркий, чудесный образ. Люди сильно переоценивают зрение», – заключает мужчина. И строит картины счастливого будущего рядом с Анечкой, которое, конечно, случится. Даже если он не видит – чувствует, – она улыбается ему, так ласково, будто Солнце на всей Земле выбрало его и одаривает своей тёплой любовью. Он и велосипед где-то оставил, чтобы теперь беспомощно пытаться быть к ней ближе и взять за руку,

но она странно ускользала, как легкая и невесомая мелодия. «Это оттого, что решительности во мне не было и не прибавилось», – вздыхает он про себя.

Тем временем, она сообщает (и смысл чуть-чуть перевешивает красоту звука), что есть замечательное, прохладное место среди этого кипящего жаром города. О нём мало кто знает, но как же повезло ему, туристу, встретить человека, которому известны все тайны этой местности. «Не удивляйтесь, – говорит она с улыбкой. – Вам покажется, будто мы внезапно оказались в лесу. В этом и состоит шарм этого чудесного места! Я уверена, вам понравится. Людей там редко встретишь, зато можно понаблюдать за птицами и...» Он перестаёт разбирать смысл слов и кивает головой, будто болванчик. Нет людей – тем лучше. Может, он осмелится на личный вопрос, может, она с удовольствием ему ответит.

Действительно, окружающая природа стала больше напоминать парк... довольно запущенный, будто за ним давно уже не ухаживали. Мужчина поёжился – на него повеяло прохладой. Анечка стала говорить меньше и пошла чуть впереди. Ему вдруг стало интересно – как она двигается, как легко идёт, начиная пританцовывать и плавно двигать руками в воздухе, будто что-то сплетает... и то, что человеческая тропинка терялась, деревья наступали на него всё гуще, а небо понемногу терялось в их кронах – его не волновало. Девушка перестала говорить, но впервые за всё время действительно что-то запела. Он слышал оборванные фразы, мелодия её голоса по-прежнему захлёстывала волной и заставляла сердце подпрыгивать в груди, подбираться к горлу, стучать изо всех сил. Так бывает, когда ты чему-то слишком сильно радуешься или... сильно боишься. Но у человека уже не было ощущения, будто что-то не так, он был зачарован. Он слышал:

«На великой охоте начинается день», – и она закружилась, вдруг распуская длинные волосы, которые почему-то блеснули красным, хотя казались тёмными.

«Пляшет солнечный знак на струне тетивы», – она поднималась на цыпочки и тянулась к ветвям деревьев, которые словно кланялись ей, гладила

листья. Тут человек впервые заметил, что его спутница шла босиком. Или он не заметил, как она разулась?..

«...Где сме-е-е-ерть жжёт костёр – ты вдыхаешь ды-ы-ым», – вокруг девушки становилось немного светлей и жарче, полутьма и прохлада леса по непонятной причине отступали. Из далёкой темноты моргали маленькие сияющие огоньки.

«Знаешь, как тебя ждали здесь?» – последнее, что разобрал мужчина, остановившись как вкопанный – девушка исчезла. Не зашла за дерево, не убежала дальше, не обернулась, чтобы посмотреть на него. Она испарилась.

Впервые он, встряхнув головой, стал с испугом озираться по сторонам, силясь понять, где он и что только что произошло. А главное – есть ли рядом люди и как найти обратную дорогу. Ему казалось, где-то ещё звучит красивый голос, но вскоре всё вокруг стихло. Тишина стала тишиной места, где время остановилось. Мужчина ощущал где-то поблизости жар, будто он грелся у большого пылающего костра. Он хотел закричать, но ничего не вышло. Он не мог издать ни звука. Даже шаги его никак не звучали. И последний, неосторожный, случайный шаг вперед стал шагом за Границу. Человек пропал.

Горячая сущность Песни высвобождается за Границей, когда сгорает физическое тело – одним мгновением. Песнь невероятно красива вне убогого человеческого тела, которое она зачем-то носит так долго и старательно. Ни одному смертному не суждено её видеть. Она похожа на красно-рыжий огненный вихрь, который танцует в воздухе, искрясь, переливаясь оттенками, никогда не затихая. Ни одна сущность не могла похвастаться таким чудесным воплощением, большинство из них – мелкие огоньки или искры, которые могут слиться друг с другом в огненный шар. А у человека нет ничего, что живет после Границы. Тело сгорает полностью и мгновенно. Остается лишь голубая крупица, которую с удовольствием пожирают сущности. Одной этой крупички хватит на сотню голодных обитателей леса...

Искорки из темноты леса напрягались, но не двигались с мест, не показывали себя. Песнь была достойна полностью поглотить свою добычу, ни с

кем не поделившись, полакомиться человеческой душой. Она не спешила, танцуя в воздухе, вбирая в себя лес, даря ему свою любовь. Сущности не двигались, потому что ждали награды. Той награды, что даёт только Сотворённая Песнь, и ни одна человеческая душа не утолит этот голод. Им было неизвестно, что никто из них не заслужил и секунды этого блаженства, ибо никто в темноте не знал, как истинно позвать Песнь.

И звеняще тих был лес, полный воя отчаявшихся, голодающих сущностей.